

НАРКОМ ЛЕС С С С Р
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ МЕХАНИЧЕСКОЙ ОБРА-
БОТКИ ДЕРЕВА (б. Ин-т ДРЕВЕСИНЫ)

37.9
В-14

А. Т. ВАКИН

при участии

Н. А. Чернцова и Т. В. Шапошниковой

ГРИБНЫЕ БОЛЕЗНИ И ДРУГИЕ ПОРОКИ ДУБРАВ

ПО ИССЛЕДОВАНИЮ
В ЧУВАШСКОЙ АССР

Чувашского
Лесотехнического
Института
И. А. 22.000

37.9

0-40

Редактор Лесин

Техредактор С. Филиппов

630.443

Б146

О Т П Е Ч А Т А Н О

Казанской типограф. Мособлапограф
Уполн. Главлита № В—33507. 1932 г.

Тираж 2.000 экз.

Заказ № 5825

Издательск. № 097

Подпись И.И.

БИБЛИОТЕКА

СИБГТУ

№ 603441

СтАт 62X94

Колич. п. л. 8

Колич. экз. в п. л. 57.800.

Сдано в набор 4/VIII—32

Подписано к печати 15/X-32 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Громадный спрос на дубовую древесину, предъявляемый как внутренним, так и международным рынком, заставляет особенно внимательно относиться к вопросам нашего дубового хозяйства в предстоящей второй пятилетке.

Социалистическая реконструкция должна внести коренной переворот не только в деле использования наших северных хвойных лесов, но должна также дать и новые установки хозяйству наших дубрав, ставя своей задачей оздоровление и охранение этого фонда ценнейшей древесины, обеспечение его возобновления и рационализацию его использования.

В этом деле важнейшую роль должно сыграть фитопатологическое изучение наших дубрав. Тщательное исследование зараженности дубрав, выявление связи между фаутичностью и условиями произрастания, изучение болезней и пороков молодняков и причин, их порождающих, позволит наметить ряд научно обоснованных мероприятий, проведение которых в жизнь даст возможность снизить фаутичность взрослых насаждений и выращивать им здоровую смену. Изучение фаутов дуба, распространения грибных поражений по стволу, а также самих свойств пораженной древесины даст нам известные указания для правильного подхода к учету сырьевой базы и для рационального использования фаутичных деревьев.

Такие задачи ставит перед собой работа А. Т. Вакина, в основу которой положен громадный материал, добытый при обследовании летом 1930 г. дубрав Шумерлинского района, предпринятом микологической лабораторией Института древесины в связи с возложенными на него СТО заданиями по изучению твердых пород СССР. Объем использованного материала, а также тщательность и углубленность его проработки делает труд А. Т. Вакина ценным вкладом в нашу лесопатологическую литературу.

Сопоставление выводов автора с данными работ по фитопатологии дубрав, произведенных в других районах и другими методами, позволяет сделать заключение, что характеристика фаутичности чувашских дубрав и предлагаемые автором мероприятия по их оздоровлению могут быть распространены не только на весь Поволжский массив в целом, но в значительной мере и на дубравы других районов Европейской части нашего Союза. Все это заставляет смотреть на труд А. Т. Вакина не только как на „местное“ исследование, а как на одну из основных научно-исследовательских работ по дубравам вообще, на которых должно базироваться наше дубовое хозяйство в его новом реконструктивном периоде.

Проф. В. В. Миллер

И. И. Кузнецов в своих очерках по эксплуатации дуба уделяет много внимания вопросу фауны дуба и приводит некоторые цифровые данные для западного и чувашского дубов. Среди общеизвестных грибных и механических повреждений дуба Кузнецов касается своеобразного гнильного порока, носящего название „красного пояса“, почти повально распространенного в дубравах Чувашии и сильно уменьшающего выхода клочки из дуба. Фауны деревьев в насаждениях по данным Кузнецова распределяются так, что их более всего в низких и высоких ступенях толщины, распределение же здоровых стволов носит обратный характер. Тот же автор дает оригинальный способ определения фауны насаждения при заготовках, вводя понятие „условного процента фауны“ (разность между фактическим процентом поделочной древесины насаждений и теоретическим, нормальным, вычисленным, полученным по среднему деловому дереву, являющемуся чем то вроде средней модели). Автор затрагивает важный вопрос о допущении полосатости (красного пояса и двойной заболони) в вагонных брусьях (для товарных вагонов), не решаясь однако категорически настаивать на допущении этих пороков в брус до специальных, научно поставленных исследований. В этой же работе делаются ценные указания о способе разделки фауны хлыстов. В основе работ Леонтьева и Кузнецова лежит большой материал, что делает их выводы особенно ценными.

Одной из последних работ по обследованию дубрав является работа А. Ф. Григорьева, произведенная в Черемшанском лесничестве Татарской, т. е. в районе, близком к рассматриваемому нами. В основу работы положен сравнительно небольшой материал, но он довольно хорошо использован и изложен. Много внимания уделено автором подробностям методики и форм обследования, а затем анализу фауны в зависимости от лесоводственных факторов и таксационных элементов, а также местоположению порока и его внешних признаков в стволе. Об отдельных выводах этой работы мы скажем ниже, здесь же отметим общий процент фауны дуба — 30% (на 27% грибной фауны, на 3% — механический). 73% всех фауных стволов поражено грибом *Polyporus dryophylus*, менее распространен *Fomes igniarius* — 18%. Григорьев анализирует фауну дуба в зависимости от состава насаждений, их возраста, полноты, среднего диаметра, средней высоты, бонитета и типа и предлагает ряд мер для борьбы с фауной дубовых насаждений.

Перечисленными трудами исчерпывается главнейшая известная нам литература по количественному обследованию фауны дуба, не считая общих фитопатологических трудов и сводок Р. Гартига, С. Н. Ванникова и др. Нужно сказать, что количественная сторона фауны дубрав, несмотря на ряд работ, еще недостаточно выявлена. Мы ставили себе целью данным исследованием насколько возможно восполнить этот пробел.

Летом 1930 г. по заданию СТО Институтом древесины были поставлены работы по изучению дуба. На долю лаборатории микологии мынало исследование грибных вредителей этой породы. Решено было произвести углубленное фитопатологическое обследование дубрав в одном из массивов Европейской части СССР, имеющих экспортное значение.

Лаборатория микологии остановилась на дубравах бывш. Казанской губ. и избрала местом работ Шумерлинскую дачу Вурнарского леспромхоза Чувашской республики как дачу, приобретающую исключительное значение благодаря нахождению на ее территории строительства крупнейшего деревообрабатывающего комбината и завода „Дубитель“. В упомянутый район в июле 1930 г. выехала экспедиция из 3 чел. под руководством автора настоящей работы.

Результатом произведенного подробного обследования дубовых насаждений Шумерлинской дачи и явилась настоящая книга.

При исследованиях в лесу нам было оказано полное содействие персоналом Вурнарского леспромхоза и в частности гг. Ильиным И. И., Ашмаринным и Дунаевым. При полевых работах, камеральной обработке и оформлении материала мы пользовались указаниями, советами и непосредственной помощью проф. В. В. Миллера и проф. А. А. Юнцкова и некоторыми данными экспедиции П. Г. Яковлева. Определением редких грибов, упомянутых в работе, мы обязаны Е. И. Мейер и проф. К. Е. Мурашкинскому. В обработке материала принимал участие также сотрудник лаборатории микологии М. В. Акиндинов.

1. ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ДАЧИ И ЕЕ ДУБОВЫХ НАСАЖДЕНИИ

Шумерлинская дача (рис. 1) входит в Вурнарский леспромхоз, расположена в сильно заселенном Вурнарском районе Чувашской республики у самой западной ее границы на правом берегу реки Суры и составляет часть Присурского лесного массива.

Общая площадь дачи, по данным лесоустройства 1928 г., 15 095 га, из них покрытой лесом 12 566 га, или 83,3%. Через дачу проходит Московско-Казанская ж. д. со станцией Шумерля и разъездом Кумашка в пределах дачи. Железная дорога является единственным путем для транспорта древесины из дачи на отдаленные рынки. Река Сура хотя и может служить путем сплава, но не используется для этой цели.

Рис. 1. Схематический план Шумерлинской дачи Вурнарского ЛПХ, ЧАССР.

Главнейшими потребителями дубовой древесины из дачи являются вновь отстраивающиеся Шумерлинский деревообрабатывающий комбинат и завод „Дубитель“, расположенные на станции Шумерля. Кроме того круглые и колотые сортименты дуба отправляются на внешние и внутренние рынки. Местное население является потребителем около 37% годичного отпуска всей древесины для своих нужд, не считая кустарной промышленности, которая развита довольно слабо.

Сортименты дубовой древесины отдаленных рынков следующие: 1) кражи фанерные, пиловочные и для вагонных брусков; 2) пиленные материалы — шпилька, фанера, доски; 3) колотые сортименты — клепка французская, биндерная, германская и русская, паркетка, спица, обод и полоз.

На дальние рынки вывозится около 13 тыс. м³ древесины.

Климат района континентальный. Средняя годовая температура +4°, а по сезонам: зима — 10,05°, весна +4,3°, лето +18,6° и осень +3,5°. В мае и сентябре бывает до 5 дней с морозом до —3,5°, который вредно действует на молодых всходах дуба и побивает цветы дуба. Вредное влияние мороза на старые дубы сказывается в образовании морозобойных трещин. Сумма осадков — 512,2 мм в год, число дней в году с осадками — 154; наибольшее количество осадков падает на лето, на втором месте стоит осень.

По условиям рельефа и почвенно-грунтовым условиям Шумерлинская дача может быть разделена на две основных части: нагорную (возвышенную) расположенную к северо-востоку от железной дороги (см. карту) и пойменную (низменную), лежащую к юго-западу от железной дороги вдоль берега р. Суры. В соответствии с этим и дубовые насаждения делятся на нагорные и пойменные, резко отличные друг от друга по почвенно-грунтовым условиям, составу, росту и качествам древесины.

Нагорная часть представляет собою равнину, слегка покатую к юго-западу и сильно изрезанную глубокими оврагами.

В самых высочайших местах нагорной части, на возвышенных плато, находим темносерые суглинки с ореховатой структурой горизонта В. Ниже на пологих склонах залегают серые суглинки без ясно выраженной ореховатой структуры. Затем, спускаясь еще ниже, встречаем суглинно-супеси, глубокие и мелкие супеси и наконец в пойме — аллювиальные суглинки, темносерые и темнокоричневые.

По господству пород лесопокрытая площадь дачи распределяется следующим образом (табл. 1).

Таблица 1
Распределение лесопокрытой площади по господству пород

Порода	Площадь га	%
Нагорный дуб	3 518,1	28,0
Пойменный дуб	1 144,1	9,1
Ива	429,3	3,4
Липа	1 606,3	12,8
Береза	1 087,5	8,6
Ольха	1 279,6	10,2
Ольха	1 241,5	9,9
Вяз, ильм, клен	419,3	3,3
Осокорь, ветла и ива нагорная	36,2	0,3
Тальник	391,2	3,1
Сосна	599,7	4,8
Ель	211,2	1,7
Листоверт	2,3	—
Итого	12 566,3	100

Распределение дубовых насаждений по классам возраста (20 лет) видно из табл. 2.